

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пушкина Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым части первой статьи 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне»

город Санкт-Петербург

15 января 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.А.Пушкина,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.А.Пушкин оспаривает конституционность абзаца четвертого части первой статьи 22 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-І «О государственной тайне», согласно которому основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне могут являться постоянное проживание его самого и (или) его близких

родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства.

Как следует из представленных материалов, С.А.Пушкин как заместитель начальника оперативного отдела Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Амурской области имел доступ к сведениям, составляющим государственную тайну со степенью секретности «совершенно секретно». Приказом начальника указанного управления от 8 февраля 2014 года его доступ был прекращен в связи с постоянным проживанием близкого родственника за границей: его сын, 1997 года рождения, 28 июля 2013 года выехал на учебу в город Окленд (Новая Зеландия).

Решением Благовещенского гарнизонного военного суда от 31 марта 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением Дальневосточного окружного военного суда от 22 мая 2014 года, в удовлетворении заявления С.А.Пушкина об оспаривании данного приказа отказано. При этом суд исходил из того, что применительно к правоотношениям, связанным с защитой государственной тайны, под близкими родственниками понимаются, в частности, дети, а под постоянным проживанием за границей – проживание за пределами Российской Федерации более шести месяцев в течение года.

По мнению заявителя, абзац четвертый части первой статьи 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не соответствует статьям 15 (части 1 и 2), 19 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в силу данного законоположения нахождение близких родственников лица, имеющего доступ к государственной тайне, за пределами Российской Федерации более шести месяцев в течение года – без документального подтверждения постоянного жительства в иностранном государстве – в правоприменительной практике рассматривается как их постоянное проживание за границей и, соответственно, в качестве основания для прекращения допуска указанного лица к государственной тайне.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 29 (часть 4) право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом и одновременно устанавливает, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. При этом в соответствии с ее статьей 55 (часть 3) права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конкретизирующий данные конституционные положения Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в части 3 статьи 9 устанавливает, что защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне.

Закон Российской Федерации «О государственной тайне», регулирующий отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, устанавливает порядок допуска должностных лиц и граждан к государственной тайне, основания для отказа к такому допуску, а также условия его прекращения (преамбула, статьи 21–23). По смыслу взаимосвязанных положений абзаца четвертого части первой его статьи 22 и абзаца четвертого части первой статьи 23, допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен, если он сам и (или) его близкие родственники постоянно проживают за границей и (или) им оформлены документы для выезда на постоянное жительство в другие государства. Такое решение принимается руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в индивидуальном порядке с учетом результатов проверочных мероприятий и

может быть обжаловано в вышестоящую организацию или суд (часть вторая статьи 22 названного Закона).

Правительство Российской Федерации в соответствии с полномочиями, предоставленными Законом Российской Федерации «О государственной тайне» (пункт 3 статьи 4 и часть десятая статьи 21), постановлением от 6 февраля 2010 года № 63 утвердило Инструкцию о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, которой определено, что к близким родственникам относятся жена (муж), отец, мать, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры, а постоянное проживание за границей означает не связанное с исполнением обязанностей государственной службы проживание граждан за пределами Российской Федерации более шести месяцев в течение года (пункт 3).

Режим секретности сведений, составляющих государственную тайну, направлен на ее сохранение, не предполагает свободный доступ к таким сведениям каждого гражданина, а потому лишение должностного лица права доступа к таким сведениям – при наличии обстоятельств, создающих угрозу для их защиты, – не может рассматриваться как неоправданное с точки зрения допускаемых Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 19 и 29 (часть 4), ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем уполномоченные органы и должностные лица, принимая решение о прекращении допуска того или иного лица к государственной тайне по соответствующему основанию, и суды при оценке правомерности такого решения не могут руководствоваться лишь критериями, установленными Инструкцией о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, и исходить из одного только факта проживания (нахождения) лица за пределами Российской Федерации более шести месяцев в течение года – без учета всех обстоятельств, в том числе степени секретности составляющих государственную тайну сведений, наличие которых позволяет сделать вывод

о том, что проживание самого должностного лица или гражданина и (или) его близких родственников за границей действительно представляет угрозу для обеспечения безопасности государства и защиты указанных сведений.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.А.Пушкин, по сути, выражает несогласие с оценкой судом обстоятельств его конкретного дела, в частности с тем, что при принятии решения по его делу не были учтены положения законодательства, регулирующего вопросы миграции. Однако проверка законности и обоснованности правоприменительных решений по делу заявителя не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пушкина Сергея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

